

Раздалось жуткое клацанье шестерней.

Глядя на парящее в небе огромное чудовище из шестерней, члены геройского парламента внимательно слушали его слова с бледными лицами.

- Вы пошли против мирового порядка и отправили ко мне героя Канона, - голос Эквиса сотрясал атмосферу, разносился по всем землям Азесиона и заставлял дрожать членов парламента, словно содрогая и их самих. - Взгляните на свои рушащиеся земли. Вот к чему привело свершённое вами варварство.

Произошло сильное землетрясение, и члены парламента тут же вцепились в здание. Свет апокалипсиса разделил земли мира на четыре части, которые постепенно отделялись друг от друга, и этот процесс сопровождался происходящими время от времени сильными подземными толчками.

- Герой Канон был опалён мерцанием света мира и пал на землю. Вашего великого воителя больше нет в живых. Высеченная в земле крестообразная рана продолжает расширяться. Вскоре мир полностью разделится на четыре части и будет разрушен, - жуткий, казалось, разрывающий атмосферу, голос разносился по всей территории Азесиона. - Таково наказание, возложенное на вас за то, что вы встали на сторону врага мира - Тирана-Владыки Демонов.

Голос обратился в ураган, и все здания сильно содрогнулись. Практически все члены геройского парламента съёжились от страха. И хотя они не даже не ощущали магической силы «Солнца Разрушения», буквально только что им довелось отчётливо засвидетельствовать свет апокалипсиса, разделивший мир на четыре части. В Азесионе до сих пор продолжались прерывистые землетрясения, и не было не единого признака того, что разрушение земли прекратится. Волей-неволей они хорошенько усвоили насколько могущественным был их враг, даже несмотря на то, что они не могли заглянуть в его бездну.

- Хотите ли вы жить, народ мира? - раздался смешанный с шумом голос. - Хотите спасти своих друзей, любимых и семьи? - словно протягивая руку помощи. - Когда-то ваши предки бросили вызов злему владыки демонов во имя справедливости. В мифическую эпоху люди вместе с миром стремились к правильному порядку, - сказал Эквис, будто подразумевая, что это их последний шанс. - Раскайтесь, и я прощу ваши грехи. Последуйте же вновь за мной - волей мира - жалкие людишки. Вознесите молитву «Аска» и, используя его любовь и доброту, уничтожьте нечестивую страну, что пошла против мира, и сразите глупого непригодного - Тирана-Владыку Демонов. Встаньте на правильный путь, и тогда вы, люди, уцелеете.

Возможно, посреди рушащегося мира эти слова воспринимались как сладкий шёпот. Все и в каждой эпохе желают и верят в то, что будут спасены, если встанут на правильный путь, или найдут выход из любой опасности, если поступят по справедливости.

Многие жители Гайрадите ошеломлённо таращились в небо. Должно быть, из-за внезапности ситуации их мысли не поспевали за происходящим.

- Решайте, немощные члены парламента, что правят Азесионом. Это неизменный на веки веков контракт между миром и людьми, который будет распространяться так же и на ваших потомков - «Зогнакт[1]».

В небе появился огромный магический круг «Зогнакта». Полагаю, его формула навязывает ту же контрактную магию каждому потомку, что родится в будущем. Подписав его, вся раса людей будет вечно возносить миру «Аск» для победы над демонами.

- Примите решение до того, как стрелка часов сделает полный оборот. Вознесите молитву, и «Зогнакт» будет заключён, а вы - спасены. Станьте героями и продемонстрируйте справедливость.

На магическом круге «Зогнакта» появились часы, и их стрелка пришла в движение. Похоже, полный оборот она совершит меньше чем за несколько минут. Слишком уж это малый срок, чтобы принять решение, которое определит судьбу целой страны.

- Мы будем спасены... - произнёс один из членов парламента.

- Если взмолимся?..

- Любовь и доброта спасут нас...

Раздался громкий стук. Члены парламента все разом обернулись. Эмилия ударила обоими руками по круглому столу.

- Что за чушь вы несёте в военное время? - резким и полным гнева тоном сказала она. - Подумайте о сложившейся обстановке. Это - просто враг. И вы собираетесь подчиниться его угрозе? Прямо сейчас ученики Академии героев ведут бой с божественным войском в Дильхейде. Мы должны немедленно рассказать об этом народу и послать «Аск» нашим героям!

- Но разве этот враг не...

Ллойд мельком взглянул в окно - туда, где находилось нечто беспрецедентных масштабов. Видимо, они были подавлены и страшились материализовавшейся прямо перед ними магической силы, ощутить которую до сих пор они были не в состоянии, наконец поняв, что прикоснулись к тому, чего касаться не должны были.

К тому же в наихудший возможный момент.

- Считаете, что это на самом деле воля мира? Объявление Дильхейда злой страной просто противоречит здравому смыслу!

- ...Вы правы, но как минимум то, что он обладает силой уничтожить мир - действительно правда... - сказал один из членов парламента, король Легранда Сиваль.

- И из-за этого вы покоритесь ему?

- Не то, что бы покоримся, - ответил правящий Портосом Энрике, - но мы должны сберечь нашу страну любой ценой. Наш враг - трансцендентное создание, способное разделить мир на четыре части и...

- Разделить мир на четыре части? Как бы не так. Да и не угроза это была. Он выстрелил с намерением полностью уничтожить нас. Кто этому помешал? - настойчиво спросила Эмилия, словно желая вытянуть ответ на сей вопрос. - Герой Канон и Дильхейд. Это они защитили землю и Азесион. И теперь вы предлагаете нам, тем кого защитили, подчиниться этому чудовищу, которое выстрелило в нас, и уничтожить Дильхейд, который защитил нас? Вы сами-то слышите, какую чушь несёте?!

Энрике продолжал молчать, и на сей раз заговорил король Небрахилиэ Катэнас:

- Вы правы: чувство долга и нравы очень важны. Даже для меня это тягостно. Но порой приходится встать на сторону сильного и скрепя сердце исполнять нежеланные требования.

- Кажется, вы неправильно меня поняли, - решительно заявила Эмилия. - Если бы с того солнца магический залп дал Тиран-Владыка Демонов, то мир бы уже давно был уничтожен и его бы никто не смог остановить. Даже этот шестерёночный монстр.

Катэнас вздрогнул в страхе от Эмилии, испускающей магическую силу из всего тела. Она взглянула магическими глазами на всех присутствующих в зале членов парламента.

- Наиболее ужасающей в мире силой является Дильхейд, которым правит Тиран-Владыка Демонов Анос Волдигод. А это шестерёночное чудовище пытается угрозами заставить нас помочь ему, так как он не способен одолеть его собственными силами. Владыка демонов мог бы уничтожить Азесион ещё две тысячи лет назад, пожелай он того, и мы бы сейчас здесь с вами даже ни о чём не спорили бы, - она продолжила: - Он - не уничтожил, а те шестерни - не смогли уничтожить. Он - без всяких требований желает мира, тот монстр - угрозами пытается заставить нас уничтожить его, как злобного владыку демонов. Кто из них более злой, и кто более ужасающий? Для чего вам вообще голова на плечах? - взглянув в лица Сиваля, Катэнаса, Энрике, Ллойда и всех членов парламента, Эмилия возвала: - Почему, обладая силой подчинить нас, он этого не сделал? Почему, обладая огромной мощью, избрал трудный путь диалога? Неужели вы несколько не понимаете, в чём заключается его идеал?

Члены парламента ответили молчанием.

Стрелка часов «Зогнакта» двигалась и уже практически прошла половину витка.

- Две тысячи лет назад он создал в мире стену и установил гармонию, разделив людей и демонов. Поскольку мы, разные расы, лишились возможности контактировать друг с другом – конфликты прекратились. Однако это не была настоящая гармония, – вежливо и отчаянно обратилась к ним Эмилия. – Однажды великий герой Джерга, вопреки желаниям владыки демонов, посеял семена злобы в Академию героев. Результатом его действий стала война между Дильхейдом и Азесионом; крошечная тьма, которая погрузила весь Азесион во тьму отчаяния. Но он всё равно не отказался от попыток прийти к взаимопониманию с людьми.

Вид у всех членов парламента был очень мрачным.

- ...Возможно, вы правы... – не спеша начал Катэнас. – Однако сможете ли вы, директор Эмилия, напасть на своих соотечественников демонов ради Азесиона? – задав этот вопрос, Катэнас продолжил наседать на неё: – В ваших жилах течёт демоническая кровь. Мы, люди, не можем настолько доверять Тирану-Владыке Демонов. Можем ли мы, доверить вам будущее на... шей...

Глаза Катэнаса округлились от удивления. Прямо перед ним бурно капала кровь.

- Директор Эмилия!..

- Н-немедленно окажите ей первую помощь!..

Порезав запястье собственной правой руки ножом, Эмилия окропила круглый стол кровью.

- Сколько крови мне нужно пролить, чтобы перестать быть демоном?

- ...Что это за глупости? Сделав это, вы всё равно...

- Я не перестану им быть. Даже если буду обескровлена, умру, перерожусь и на сей раз стану человеком, я всё равно останусь демоном. Какое вообще отношение кровь имеет к бытию демоном? – спросила Эмилия, окрашивая круглый стол в ярко-красный цвет. – У людей ведь всё так же, разве нет?

Катэнас замолчал. Он тупо смотрел Эмилии в лицо, ничего не говоря и будучи не в состоянии что-либо сказать.

- Вздор. О чём вообще говорит эта ваша «кровь»? Она не моя воля или сердце. Не имеет значения даже демон я или человек. Подобные вещи ничего не решают, вообще ничего!

Казалось, будто бурно стекающая кровь Эмилии отбрасывала последние оставшиеся в ней заботы. Когда Эмилия была демоном, она жила жизнью члена императорской семьи, с гордостью унаследовавшей благородную кровь. Она была насильно перерождена и стала влачить жалкое существование полукровки. А затем в землях далёкой чужой страны к ней

относились как к человеку и принижали за то, что она не была человеком.

Все эти дни сейчас указывали ей на конкретный факт.

- ...Но что... тогда решает?.. - кое-как выдавил из себя короткий вопрос Катэнас.

- Я... знаю лишь одно...

Теряя кровь, Эмилия с побледневшим лицом нарисовала магический круг «Римнета». В нём были видны граждане Гайрадита.

Они молились.

- Идите же... мои... чувства!..

- Да достигнут... молитвы наши... ребят!..

- Примите их, ребятки из Академии героев!..

- Мы ждём вас!

- Возвращайтесь домой живыми!

- ...Эй, этого даже близко недостаточно! Сейчас не время бояться того чудовища! Нужно ввести в курс дела как можно больше людей!

- Что толку с наших слов... Вот если использовать магическую трансляцию, то...

- Кончай ныть, дурачина! Насколько сильными бы ни были Ледриано и ребятки, они всё ещё дети! Так пошлём же им наши голоса!

- Верно! Мы обязательно им поможем! Директор Эмилия и ребятки из Академии героев сейчас стараются изо всех сил!

Часть знающих что происходит граждан Гайрадита носилась по городу и рассказывала другим людям о учениках Академии героев, отправившихся на поле боя. Постепенно из разных районов Гайрадита начал распространяться свет «Аска».

- Чётко ли вы видите и слышите их, король Нэбрахилиэ? Их голоса были такими всегда - ещё задолго до основания геройского парламента... - мечтательно сказала Эмилия Катэнасу, у

которого перехватило дыхание. – Посреди какой бы крошечной тьмы не находился народ Азесиона, именно он поддерживает юнцов, что с отвагой вышли против этой тьмы.

Эмилия разожгла в своём сердце сильное желание, после чего в её теле собрался свет «Аск». Её чувства превращались в магическую силу.

– Именно мы, люди, скапливаем подлинные чувства в этом «Аске», Катэнас. Молю вас, – Эмилия направила магическую силу в кровь, стёкшую на круглый стол. Кровь образовала магический круг и активировала «Зект». – Молю вас, поверьте мне. Ежели Дильхейд начнёт войну на завоевание Азесиона, то я готова биться, используя своё тело как щит, и душу в качестве меча, даже против самого Тирана-Владыки Демонов. Я от всей души люблю учеников Академии героев, народ Гайрадита, эту страну... – «Зекте» было описано ровно то, что сейчас сказала Эмилия. – Я люблю Азесион. И вот доказательство моим словам.

Эмилия протянула окровавленные пальцы к магическому контракту, словно собираясь подписать его собственной кровью, однако протянутая сбоку рука её остановила. Король Легранда Сиваль схватил Эмилию за запястье.

– Подписав этот контракт, вы больше никогда не сможете ступить на земли своей родины.

– ...Я готова к этому...

В глазах Эмилии не было ничего кроме решимости. Возможно, это и стало финальным толчком для сердца Сиваля.

Он покачал головой.

– Мне отлично известно, насколько сильно вы любите свою родину. Если я позволю вам сделать это, то лишусь права называться человеком. Я бы не смог напасть на Легранд даже ради Азесиона.

Тело Сиваля окутывал свет «Аска». Казалось, будто он добавляет собственные чувства к чувствам Эмилии.

– Товарищи, – обратился он к членам парламента. – Мы основали этот геройский парламента поскольку были сыты по горло прогнившей политикой Гайрадита. Но в итоге всё пошло совсем не так, как мы хотели. Возможно, я слишком стар для того, чтобы быть идеалистом. Оглядываясь назад, в моих словах было немало эгоизма, – он посмотрел в окно, из которого был виден распространяющийся по всему Гайрадиту свет «Аска». – До чего же трусливым я был, – обернувшись, Сиваль сжал кулак, чтобы воодушевить членов парламента и, взывая к ним, воскликнул: – Если мы не сразимся здесь и сейчас, то ничего не изменится! Кто как не мы должны выступить ради нашего народа?! Люди этого города верят в победу героев и надеются на неё! Даже если это чудовище в небе и вправду воля мира, покорившись ей, мы станем ничем не лучше Джерги и всех следующих за ним королей Гайрадита!

Сиваль обнажил короткий меч, порезал свою ладонь и оставил ей на круглом столе кровавый отпечаток.

- Народ Гайрадита хочет спасти Дильхейд и желает победы Аркланъиске. А мы, будучи членами геройского парламента, обязаны добросовестно представлять их волю. Разве я не прав?

После чего король Портоса Энрике тоже порезал руку коротким мечом и положил руку на круглый стол.

- Я солидарен с вами обоими.

Атмосфера изменилась.

- И я тоже.

- Мы должны сражаться, - начали один за другим говорить члены парламента, резать свои ладони и класть их на круглый стол.

С каждым подписыванием кровавого «Зекта», в котором не было ни магической силы, ни какого-либо эффекта, их сердца соединялись светом «Аска».

Председатель Ллойд подписал контракт кровью и последним не подписавшим остался Катэнас. Жестом руки Эмилия пресекла попытки остальных членов парламента надавить на него и, встав прямо напротив него, сказала:

- Катэнас, я прекрасно понимаю ваши чувства и нежелание признать меня. Ежели я вам не по душе, то...

- Приношу свои извинения за свои прошлые грубости, директор Эмилия, - перебил Эмилию Катэнас и, как и она, перерезал коротким мечом себе запястье. Его кровь ручьем хлынула на круглый стол. - ...Прошу вас, позвольте мне, такому же, как и вы, «человеку», биться вместе с вами...

Эмилия кивнула.

- Одержим же победу!

- Председатель Ллойд, магическая трансляция готова! - доложил солдат.

Эмилия тут же использовала «Ликс» и её голос через магический артефакт для передачи

сообщений достиг всего Азесиона.

- Народ Азесиона, говорит Эмилия из Академии героев. В данный момент Азесион переживает невиданный доселе кризис. Однако у нас есть герои, которые отправились на поле боя с готовностью встретить смерть. Молю вас, подбодрите их. Придайте им мужества преодолеть смертельную опасность и сокрушить врага.

Свет «Аска» начал мерцать не только в Гайрадите, но и во всём Азесионе и стремительно собираться в священном озере через водные пути, проложенные от Гайрадита ко всем регионам Азесиона. В мирную эпоху население людского континента увеличилось. Сияние «Аска», в котором их чувства слились воедино, было ярче груза больших ожиданий, возложенных на спину героя Канона две тысячи лет назад.

Стрелка часов «Зогнакта» вернулась к своему изначальному положению.

Председатель геройского парламента Ллойд сказал:

- Обращаюсь к так называемой воле мира, - и произнёс решительно и прямолинейно: - Наш ответ таков: люди не повторят своих ошибок. В бой, армия Азесиона! Защитим Дильхейд, дружественную нам страну!

[1] Записано как: «Контракт на все поколения».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740045>